

ВАХТЕР

По утрам слесари и шоферы проходили на территорию автоколонны через главные ворота. Пропусков не было, и вахтеров мы никогда не замечали. Машины из гаража выпускал и принимал дежурный механик, и днем вахтерам было решительно нечего делать. Они сидели тихо в своей застекленной будке, дремали или слушали радио. Их работа начиналась вечером и ночью, когда, закрыв ворота, они гасили в своей будке свет и отходили ко сну. И вот появился новый вахтер. Рабочие шутили, что Бог, по-видимому, сначала задумал сделать хорошего сторожевого пса, но в последний момент передумал и решил создать вахтера. Новый вахтер, которого все сразу прозвали Рекс, демонстрировал сверхъестественную подозрительность. Он встречал идущих после смены рабочих, стоя в центре открытых ворот. Вахтер тщательно ощупывал глазами каждого проходящего мимо.

«Ходят тут всякие... с воровскими мордами, – можно было прочитать на его лице, – а потом у приличных людей галоши пропадают».

Была б его воля, вахтер никого бы не впускал и не выпускал с территории гаража. Рассказывали, что Рекса уволили с какого-то секретного завода за чрезмерную подозрительность. Он так тщательно проверял у всех пропуска, сличая фотографию с оригиналом, что у проходной образовывалась очередь, и рабочие опаздывали в цеха. После увольнения он долго не мог поступить на работу. Все режимные предприятия, на которые он пытался устроиться вахтером, быстро наводили справки на его прежнем месте работы, и ему отказывали. Наконец, он устроился на работу в наш автопарк, соблазнившись тем, что автоколонна считалась военизированной организацией. Но тут оказалось, что у рабочих вообще нет пропусков! Вахтер с плохо скрываемым раздражением наблюдал этот бардак, когда водители и слесари, не обращая на него никакого внимания, с нахальным видом проходили мимо. Отсутствие пропусков бесило нового вахтера и однажды он не выдержал и решил отыграться на нас малолетках. Неожиданно, преградив нам с Журкиным дорогу (а мы как несовершеннолетние заканчивали работу на два часа раньше), он грозно потребовал:

– А ну, покажите пропуск!

Журкин с готовностью расстегнул ширинку.

– У него пропуск сразу на несколько человек, – предупредил я вахтера на всякий случай.

Вахтер быстро сообразил, какой пропуск ему сейчас покажут, и крикнул нам:

– Идите прочь!

Несколько дежурств вахтер не показывался из будки. Все рабочие специально останавливались в проходной и насмешливо кричали ему:

«Эй, на вахте! Пропуск показать?»

Вахтер возненавидел Журкина и меня.

Однажды бригадир дядя Володя получил на складе новое оцинкованное ведро под керосин. Из дома он принес на обмен старое мятое ведро, а новое хотел забрать себе.

– Жаль, что Рекс сегодня дежурит, – вздохнул бригадир, – он ни за что меня с новым ведром не выпустит. Может через забор его перебросить?

Мы с Журкиным вызвались помочь бригадиру. После работы, около столярной мастерской, набрали полное ведро опилок и смело двинулись к проходной. Рекс издали нас заметил и ждал, стоя в центре раскрытых ворот.

– Что несете? – грозно спросил он.

– Опилки набрали кошке для туалета, – миролюбиво ответил я.

– Назад! – заорал вахтер. – С территории гаража ничего выносить нельзя.

– Подавись ты своими опилками, – Журкин высыпал содержимое ведра под ноги вахтеру, и мы прошли за ворота.

Разозленный вахтер даже не сообразил, что мы пронесли ведро. Он кричал нам вслед, что напишет докладную, и мы ответим за попытку хищения социалистической собственности.

Начальство не отреагировало на докладную.

На другой день бригадир рассказал всем, как мы с Журкиным провели вахтера.

– Это что, – раздухарился Журкин, – мы... что угодно можем вынести, даже вон тот кабель, – он показал пальцем на деревянную катушку трех метров в диаметре с просмоленным силовым кабелем, стоящую недалеко от проходной.

– Не треплись! – усмехнулся бригадир.

– Спорим? – завелся Журкин.

– Ставлю две бутылки лимонада! – усмехнулся бригадир, подчеркивая этим, что мы еще сопляки.

– А мы вам... банку огуречного рассола! – нашелся Журкин и оглянулся на меня, ожидая мой поддержки.

Я молча кивнул, и сделка была заключена.

В обеденный перерыв мы с Журкиным покатали катушку к проходной, разматывая кабель на землю.

Рекс, заметив катушку, выскочил из своей будки, как филин из дупла, и преградил нам дорогу.

– Открывай ворота, видишь, кабель прокладываем! – крикнул я Рексу.

Вахтер не шевельнулся. Он решил стоять насмерть, и даже угрозы показать пропуск его не испугали.

– Журкин иди к главному инженеру, пускай он этому типу выговор объявит за то, что мешает работать.

Вахтер нехотя повернулся и открыл створку железных ворот. Мы выкатили катушку на улицу, проложив кабель в щель под воротами. Через пару минут, когда вахтер ушел в свою будку, мы осторожно втянули конец кабеля, и намотали его на катушку. В ремзоне нас ожидали две бутылки лимонада.

Случайно мы поставили катушку на то место, где парковал свою машину главный инженер. Увидев катушку за воротами гаража, главный инженер пришел в ярость и долго орал на вахтера, используя сложные многоэтажные конструкции из нецензурных идиоматических выражений. Нам с Журкиным за эту хохму директор отвалил по строгому выговору.

– А теперь идите и извинитесь перед вахтером, – приказал директор.

– Еще чего, достаточно выговора, – огрызнулся Журкин.

– Вы подставили человека, и формально я должен его наказать, а он, между прочим, инвалид войны.

– Контуженный что ли? – усмехнулся Журкин.

– Да, контуженный! – разозлился директор, – Он пацаном в блокаду на крышах зажигалки тушил и от взрыва фугаса упал с четвертого этажа. Подло смеяться над больным человеком. А теперь идите и извинитесь!

Мы развернулись и поплелись нога за ногу к проходной. Извиняться не хотелось. Мы с Журкиным уже чувствовали себя взрослыми мужчинами, а тут извиняйся, как школьник. Но, деваться было некуда, и мы понимали, что директор прав. Постучавшись, нехотя вошли в стеклянную будку. При нашем появлении вахтер сразу вскочил и злобно воскликнул:

– Ну, что опять придумали?

– Мы это... – пробурчал Журкин.

– Извиняться пришли, – закончил я.

Вахтер от неожиданности сел на стул.

– Ну, извиняйтесь, – усмехнулся он.

– Извиняемся, – буркнул Журкин.

После нескольких секунд неловкого молчания вахтер предложил:

– Чаю хотите?

Я отрицательно потряс головой.

– Хотим! – вдруг сказал Журкин.

Вахтер угостил нас чаем с печеньем. Оказалось, что он хороший мужик и с этого дня мы стали дружить.

После обеда мы покатали катушку назад. Журкин вдруг остановился и вопросительно посмотрел на меня.

– Выходит, мы почти за даром, схлопотали по строгому выговору? – сделал он простое умозаключение.

– Почему за даром? А две бутылки лимонада? Конечно, это не миллион, о котором ты мечтаешь, но все же. Как говорят шоферы «в горле булькает и душу греет».